

2008 год по календарю Тяньхунь.

Вечер, город Лоши, провинция Циньюн единственной империи на континенте Тяньхунь – империи Тяньхунь.

«Ффух! Наконец-то этот день закончился. Сегодня я заработал 23 медные монеты. Я могу позволить себе один дополнительный пирог на ужин...» — уставшим голосом проговорил юноша в лохмотьях. Он пробирался по унылому переулку, держась за стену одной рукой. Бормоча себе под нос, он утомлённо помассировал свои плечи.

Бай Юньфэй, 18 лет, был юношей ростом 175 см, с короткой простой стрижкой и измождённым лицом. Его лицо с высокой переносицей и чистым взглядом нельзя было назвать привлекательным, но и отталкивающим оно не было. Многолетняя работа чернорабочим сказалась на его осанке – его спина всегда была немного согблена, придавая ему несколько раболопный вид. Тело юноши было довольно сильным, но из-за постоянного недоедания он был вечно осунувшимся и тощим.

После тяжёлого дня единственным его желанием было купить пару пшеничных пирогов, поесть и забыться сном в его халупе, в «доме», где он жил в одиночестве последние 9 лет.

Сколько он себя помнил, Бай Юньфэй никогда не видел своего отца. Его мать и дедушка по отцовской линии также ничего о нём не рассказывали. Мать умерла от болезни, когда ему было 5, оставив Бай Юньфэя на попечении его престарелого дедушки. Какое-то время они как-то выживали, поддерживая друг друга, но несчастья продолжали преследовать его семью. Когда дедушка устанавливал лоток для продажи соломенных сандалий, ему не посчастливилось «загородить» проход молодому господину из богатой семьи, после чего его жестоко избили его подчинённые и слуги. Он не смог оправиться от побоев и, спустя короткое время, покинул этот мир, оставив Бай Юньфэя одного. Мальчику на тот момент исполнилось лишь 9 лет.

Такие случаи не были редкостью на континенте Тяньхунь. Жизни простых людей, особенно таких, как семья Бай Юньфэя – ни земли, ни работы, лишь полуразрушенное жильё, — не стоили ни гроша в глазах благородного сословия и богачей.

9-летний маленький Юньфэй остался совсем один. Впечатав материнскую любовь и дедушкину доброту глубоко в сердце и разум, он стиснул зубы и продолжал жить. И, после двух дней и ночей непрерывной мольбы, ему удалось получить работу грузчиком в большой лавке, торгующей рисом. Не думайте, что владелец магазина был добряком. Он даже лишнего медяка никогда никому не платил. На днях Бай Юньфэй получил за целую смену лишь несколько монет.

Много раз мальчику приходили в голову мысли, что он больше этого не вынесет. Каждую ночь он сжимался в комок в разрушенном и насквозь продуваемом старом доме. Но каждый раз, когда он, наплакавшись, засыпал, ему снился дедушка, который ласково гладил его по голове и плёл сандалии, одновременно обучая его письменности. И мать, которая прижимала его к

груди и показывала на белые облака со словами: «Когда-нибудь придёт день, и мой маленький Юньфэй сможет свободно, как это белое облако, жить в этом мире без каких-либо ограничений...».

Утром он открывал глаза, утирал слёзы, стискивал зубы и принимался за работу. Маленький мальчик упрямо ворочал эти невероятно тяжёлые мешки с рисом уже 9 лет. За эти годы Бай Юньфэй хорошо распробовал коварство человеческой натуры. Отчётливо осознав, насколько суров и непригляден этот мир, он просто продолжил усердно трудиться каждый день, уповая лишь на свои руки и ноги, чтобы хоть как-то продержаться на плаву.

На самом деле, было множество людей кроме него, влачивших подобное жалкое существование, но большинство из них ступили на скользкую дорожку, чтобы хоть как-то справиться с непомерным давлением. Но Юньфэй никогда не опускался до такого, даже мысль о таком варианте не приходила ему в голову. За каждую монетку или кусок еды он расплачивался тяжёлым трудом, таская тяжеленные мешки, поскольку он обещал дедушке жить с чистой совестью.

Многие смеялись над упрямством Юньфэя: «Чистая совесть? Это шутка какая-то? В этом жестоком мире чистая совесть – это бесполезный кусок дерьма!»

Но Бай Юньфэя не заботило их мнение. За 9 лет он привык к одиночеству. Вне зависимости от того, насколько низким был его статус, насколько грязной была его работа или как мало он имел – он жил с чистой совестью.

«Сейчас я стал сильнее, чем раньше. Можно будет таскать на несколько мешков с рисом больше каждый день, так что я смогу откладывать часть денег на ремонт маминой и дедушкиной могил...» — размышлял Бай Юньфэй на ходу. Нашупав монеты за пазухой, он слегка ускорил шаг. Выход из переулка уже показался впереди. Сейчас он купит несколько пирогов и отправится домой.

Он шёл с опущенной головой и не заметил, что в этот момент по пространству позади него внезапно пошла трещина. Из трещины вырвались несколько сгустков чёрного тумана, в одном из которых можно было даже смутно различить какую-то книгу... Волей ли случая или неких высших сил, эти чёрные сгустки и эта книга полетели прямо в сторону Бай Юньфэя. В мгновение ока они исчезли внутри тела юноши.

Бай Юньфэй ощутил лишь внезапную пустоту в голове, прежде чем его сознание померкло, а тело ослабело и рухнуло на землю.

В тот момент, когда он упал, из ещё не закрывшейся трещины в пространстве стремительно выскользнула прозрачная масса. Она также подплыла к Юньфэю, но вместо того, чтобы проникнуть внутрь, эта прозрачная масса лишь полностью обволокла тело юноши.

Всё сущее на этом плане бытия содержит в себе законы этого плана. Когда часть какого-то плана бытия пытается проникнуть на другой, она безжалостно уничтожается и очищается

законами этого нового плана.

Однако, если частицы другого плана смогли всё же проникнуть в новый мир, они будут преобразованы в соответствие с законами этого плана бытия!

Несколько фрагментов души и книга начали сливаться с Бай Юньфэем в тот же момент, как проникли в его тело. Поэтому преследующая их сила, воплощающая законы этого плана бытия, лишь окутала тело Юньфэя на короткое время. После того, как она уничтожила небольшую часть фрагментов души, которые не успели вовремя слиться с ним, прозрачная масса тут же исчезла, будто её никогда и не было.

На вид, Бай Юньфэй остался точно таким же, как и прежде. Он лежал, где лежал, и даже начал посапывать.

Минут 10 спустя он пошевелился и сел, но лицо его оставалось затуманенным, а глаза никак не могли сфокусироваться. Очевидно, он ещё не до конца пришёл в себя.

Он посидел ещё какое-то время, затем опёрся о стену и поднялся. Он осторожно потрогал свою голову. Послышалось неясное бормотание, как будто он с кем-то говорил.

«Я Тан Лун... Нет, я Бай Юньфэй...».

«Я пришёл с Земли... Нет... Я с континента Тяньхунь...».

«Я путешественник между мирами... Я простолюдин из города Лоши...».

«Вода образуется из Н и О...».

«Отложить денег на починку могил матери и бабушки...».

Хоть у осколков души и не было своего самосознания, они хранили в себе бессчётные обрывки чужих воспоминаний, которые слились с Бай Юньфэем, породив временный хаос в его собственных воспоминаниях.

Пошатываясь, он побрёл по направлению к главной улице. Это был неосознанный поступок, он явно совершенно не отдавал себе отчёта, что делает и куда идёт... На главной улице было полно народу, но сейчас весь простой люд прижался к обеим сторонам улицы в страхе, поскольку от восточных городских ворот шествовала группа примерно из дюжины человек.

Во главе процессии шли двое. Один из них был очень привлекательным на вид юношей в богатых одеждах и с правильными чертами лица. Его длинные волосы были аккуратно собраны в хвост на затылке. Изящно помахивая складным веером, он указывал на магазины и лавки по

обеим сторонам улицы и, очевидно, что-то рассказывал своему спутнику. Уголки его губ самодовольно изогнулись вверх, демонстрируя беззаботную, но несколько циничную улыбку.

Рядом с ним шла длинноволосая девушка в роскошных голубых одеждах. У неё было стройное тело, а на белоснежном лице красовались вишнёвые губы и точёный носик. Её большие глаза следовали за жестами юноши, с удовольствием вглядываясь в незнакомую обстановку.

Немного позади степенно шагал крепко сбитый мужчина средних лет, сцепив руки за спиной. Его глаза взирали на молодых людей со скрытым одобрением. Два телохранителя позади него были одеты в обычную одежду, на их поясах виднелись длинные сабли. Казалось, они просто случайные прохожие, но их взгляды пронизывали толпу в поисках опасности. Все, кто встречался с ними взглядом, тут же отворачивались в ещё большем страхе.

Ещё дальше следовала группа охранников в одеждах слуг. Они несли несколько больших сундуков. Невзирая на явно немалый груз, их походка и выражения лиц были довольно расслабленными. Очевидно, сил им было не занимать.

Самая влиятельная аристократическая семья города Лоши, семья Чжан, держала в своих руках почти половину торговой жизни города. Более того, это была известная семья духовных практиков. Возможно, в масштабах континента эта семья и не стоила упоминания, но в Лоши перед этой силой был вынужден в какой-то мере считаться даже глава города.

Конечно, ни один простолюдин не рискнёт заступить дорогу главе семьи Чжан или юному господину, его сыну.

«Сестрёнка Мэн-ер, я никогда не думал, что ты приедешь в Лоши вместе с моим отцом. Ты должна была известить меня заранее об этом. Я бы подготовил что-нибудь действительно интересное, чтобы тебя порадовать...» — сказал юноша своей спутнице с широкой улыбкой на лице. Это был не кто иной, как молодой мастер семьи Чжан, Чжан Ян.

Несмотря на ластивые слова Чжан Яна, девушка осталась безучастной. Она лишь ответила безразличным тоном: «Я случайно встретила дядюшку, когда гуляла по городу Иньша. И, раз уж так совпало, я решила составить ему компанию и навестить тётушку. Нет нужды готовить для меня что-то особенное, я приехала лишь на несколько дней». После этого она слегка нахмурила свои прелестные брови и добавила: «Кроме того, ты не мог бы перестать меня звать Мэн-ер. Я тебе не сестрёнка или кто там ещё. Зови меня по имени, Лю Мэн».

«Хаха, о чём ты говоришь, сестрёнка Мэн-ер? Ты ведь уже должна была узнать о намерениях наших родителей. Мы...» — казалось, Чжан Ян был несколько не обескуражен её холодностью.

«Сейчас я не собираюсь думать о чём-то ещё. В тот раз я отправилась на прогулку лишь потому, что никак не могла пробиться на среднюю ступень Воина Духа. Так что я решила проветриться и слегка развлечься, прежде чем вернуться к тренировкам с лёгкой душой», — оборвала Чжан Яна девушка по имени Лю Мэн.

«Что? Ты уже на пороге средней ступени Воина Духа? Насколько я помню, мы вышли на уровень Адепта Духа примерно в одно время. Прошёл лишь год. Я сейчас лишь на средней ступени Адепта Духа, но ты оставила меня далеко позади!» — на этот раз Чжан Ян уже не пытался бесстыдно с ней заигрывать. Он невольно воскликнул, на лице его было написано потрясение.

Услышав эти слова, Лю Мэн бросила несколько презрительный взгляд на юношу, после чего посмотрела в сторону, проговорив: «В отличие от некоторых, я не собираюсь предаваться удовольствиям дни напролёт».

«Ох...» — под таким давлением Чжан Ян почувствовал себя посрамлённым. Он решил сменить тему и с улыбкой указал на лоток с танхулу в стороне: «Сестрёнка Мэн... ох... Лю Мэн, это танхулу, хочешь попробовать? Девушки обожают это лакомство. Ты так сосредоточена на тренировках, что вряд ли часто ешь что-то подобное, верно? Я возьму тебе одну палочку на пробу».

Прим. W: tánхулу (tanghulu, 冰糖葫芦) – своеобразный «шашлык» из засахаренных фруктов, традиционная китайская сладость.

С этими словами он тотчас же свернул с пути, взял палочку танхулу с лотка и вернулся к Лю Мэн. Владелец лотка не посмел выказать ни намёка на недовольство. Вместо этого он нацепил на своё обветренное лицо слабую заискивающую улыбку... Лю Мэн приняла лакомство с ноткой любопытства в глазах, внимательно осмотрела и, высунув язычок, слегка лизнула покрывающую фрукты карамель. Слабый намёк на улыбку появился на её лице, будто слива расцвела посреди зимней стужи. Когда стоящий рядом с ней Чжан Ян это увидел, его взгляд будто прикипел к её прекрасному лицу.

Процессия двинулась дальше к центру города. По пути Чжан Ян постоянно находил какие-нибудь странные маленькие вещицы на лотках торговцев и демонстрировал их Лю Мэн, надеясь снова завоевать её обворожительную улыбку.

Как раз когда они достигли прохода с одной стороны улицы, из этого довольно грязного переулочка вывалился молодой человек в каких-то лохмотьях с отсутствующим выражением на лице. Он брёл, пошатываясь и что-то бормоча себе под нос. Не замечая, судя по всему, богатую процессию, шествующую посередине улицы, он просто продолжал двигаться вперёд. Внезапно он споткнулся и, пытаясь удержаться на ногах, угодил лицом прямо в грудь Лю Мэн!

Его появление явилось полнейшей неожиданностью для Лю Мэн, которая как раз слушала пояснения Чжан Яна по поводу магазина сатиновых тканей на другой стороне улицы. Более того, она просто не думала, что кто-то может вот так врезаться в неё на ходу. К тому же, разум Юньфэя – а это был он – был в тумане, так что она никак не могла почувствовать его намерения приблизиться к ней. Поэтому, даже будучи духовным практиком, она не смогла избежать столкновения и рухнула на землю под его весом...

Голова Бай Юньфэя раскалывалась. Огромное количество самой разной информации

разрывали её на куски. Юноша даже не знал, где он находится в настоящий момент. Внезапно он почувствовал, что обо что-то ударился, после чего рухнул вниз. Как ни странно, ощущения были такими, будто он упал на мягкий диван. В его нос проник чувственный мягкий аромат... То ли от удара, то ли от падения, а может от этого приятного запаха, но... Бай Юньфэй наконец пришёл в себя в этот момент. Его разум ещё не вполне очистился от этого тумана, но, по крайней мере, он уже мог контролировать своё тело.

Он потряс головой и встал. Только теперь он смог увидеть, что произошло – перед ним на земле сидела девушка в голубых одеждах, её прекрасное лицо слегка запрокинулось, глядя на него снизу вверх в ошеломенности. Похоже, она ещё не успела взять себя в руки после внезапного столкновения.

«Ох... Мисс, я сожалею... Я не собирался вас сбивать. Вы не ушиблись?». Приблизительная картина произошедшего нарисовалась в голове Бай Юньфэя – он только что сбил эту девушку с ног. Так что он извинился, затем нагнулся и, взяв её за руку, помог подняться, как ни в чём ни бывало.

Бай Юньфэй посмотрел на палочку танхулу, которая валялась в дорожной пыли, и смущённо почесал затылок. Быстро оглядевшись, он, по счастью, обнаружил лоток продавца танхулу у стены (чтобы порадовать Лю Мэн, Чжан Ян специально приказал торговцу следовать за ними). Он метнулся к нему, с некоторым сожалением вытянул медную монетку и кинул её продавцу. Затем он вытянул одну палочку танхулу.

«Мисс, вот, возьмите в качестве компенсации за ваш танхулу. Надеюсь, вы простите мою оплошность. Я действительно не...».

«Бам!» — на середине фразы он почувствовал, как непреодолимая сила ударила его в левое бедро, причинив невероятную боль. Его тело, будто куклу, в тот же миг подбросило в воздух.

Чжан Ян медленно опустил правую ногу. Его трясло, на лице застыло свирепое выражение. От образа элегантного господина не осталось и следа. Он уставился на лежавшего на земле Бай Юньфэя, даже не пытаясь скрыть переполняющее его намерение убийства.

«Ах ты ничтожная тварь! Как ты смеешь так неуважительно вести себя и даже флиртовать с моей Мэн-ер! Ты... Я убью тебя!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/5016>